

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-862-867

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

КУХТЯЕВА Е.А.,

старший преподаватель кафедры уголовного права
и процесса

Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

АБДУЛКЕРИМОВА М.Ш.,

магистрант Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ

(РПА Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ НАКАЗАНИЯ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ НАКАЗАНИИ

Аннотация. В настоящей статье проводится всесторонний анализ принципа соразмерности наказания как фундаментального требования, предъявляемого к уголовному правоприменению. Рассматриваются теоретические основы принципа, его значение для обеспечения справедливости, правовой определенности и защиты прав человека. Особое внимание уделяется анализу конституционных гарантий соразмерности, выраженных в международных и национальных правовых актах, а также позициям ведущих ученых в данной области. Исследуются основные критерии и подходы к оценке соразмерности наказания, рассматриваются проблемы его реализации в судебной практике и предлагаются пути совершенствования правоприменительного механизма назначения наказания с учетом принципа соразмерности наказания.

Ключевые слова: принцип соразмерности, уголовное наказание, конституционные требования, справедливость, правовая определенность, права человека, судебная практика, международные стандарты, законодательство.

Для цитирования: Кухтяева Е. А., Абдулкеримова М. Ш. Принцип соразмерности наказания: конституционные требования и их реализация в уголовном наказании // Образование и право. 2026. № 10. С. 862–867.

KUKHTYAEVA E.A.,

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure,
North Caucasus Institute (Branch) of the All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

ABDULKERIMOVA M.Sh.,

Master's Student,
North Caucasus Institute (Branch) of the All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY OF PUNISHMENT: CONSTITUTIONAL REQUIREMENTS AND THEIR IMPLEMENTATION IN CRIMINAL PUNISHMENT

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the principle of proportionality of punishment as a fundamental requirement for criminal law enforcement. The theoretical foundations of the principle, its significance for ensuring justice, legal certainty and the protection of human rights are considered. Particular attention is paid to the analysis of constitutional guarantees of proportionality expressed in international and national legal acts, as well as the positions of leading scientists in this field. The main criteria and approaches to assessing the proportionality of punishment

are examined, the problems of its implementation in judicial practice are considered, and ways to improve the law enforcement mechanism for sentencing are proposed, taking into account the principle of proportionality of punishment.

Key words: *the principle of proportionality, criminal punishment, constitutional requirements, justice, legal certainty, human rights, judicial practice, international standards, legislation.*

For citation: *Kukhtyaeva E. A., Abdulkirimova M. Sh. The principle of proportionality of punishment: constitutional requirements and their implementation in criminal punishment. Education and law. 2026;(10):862–867. (In Russ.).*

Центральное место в системе уголовно-правового регулирования занимает принцип соразмерности наказания. По своему содержанию данный принцип предполагает, что тяжесть назначенного наказания должна соответствовать общественной опасности преступления, личности виновного и иным заслуживающим внимания обстоятельствам. Исследуемый принцип имеет глубокие корни в правовых традициях различных государств, получает отражение на конституционном уровне, отражая по своей сути фундаментальные представления о справедливости и гуманизме. В свою очередь предусмотренные в Конституции Российской Федерации требования к соразмерности наказания призваны предотвратить произвольное и чрезмерное применение карательных мер, гарантировать предсказуемость правоприменения и защитить граждан от необоснованного ограничения их прав и свобод [1].

В условиях постоянного развития уголовного законодательства и правоприменительной практики, а также под влиянием международных стандартов осмысление и совершенствование механизма реализации принципа соразмерности наказания приобретает особую актуальность. А между тем соблюдение принципа соразмерности в уголовном праве России является важным фактором для достижения справедливости и защиты прав и интересов всех сторон — осужденных, потерпевших и общества в целом [9].

Принцип соразмерности наказания известен в правовой доктрине под различными названиями: в частности, в качестве его синонима употребляются термины «принцип пропорциональности», «принцип адекватности». Общим критерием для данных понятий является идея о необходимости достижения баланса между целями уголовного наказания и ограничениями, которые оно налагает на осужденного.

Содержательный аспект принципа соразмерности наказания подлежит анализу в системе таких правовых ценностей, как справедливость и гуманизм. Соразмерность наказания содеянному выступает обязательным атрибутом институциональной справедливости. Чрезмерно строгая реализация уголовной ответственности и наказания, не соответствующая характеру и степени

содеянного, девальвирует (ослабляет) легитимность институтов правосудия, подрывая доверие населения к судебной власти. По этому поводу А. В. Наумов писал, что «принцип соразмерности наказания выражается в соответствии наказания характеру и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а также обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание» [11]. Он рассматривает его как проявление справедливости и один из основополагающих принципов уголовного права [11].

В правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) указывается на связь принципа соразмерности с целями наказания, отмечая, что «меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порожаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинён в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению» [12]. Действительно, тяжесть наказания должна быть адекватна не только общественной опасности преступного деяния, но и целям, которые ставятся перед уголовным наказанием: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Значение принципа соразмерности наказания содеянному трудно переоценить, соразмерность предполагает, что правонарушитель может предвидеть последствия своих действий, понимая, какое наказание может быть назначено за определенное преступление. Это способствует предотвращению преступности и формированию правосознания и правовой культуры граждан. В исследованиях молодых учёных подчёркивается, что соразмерное наказание, отвечающее целям исправления и предупреждения, более эффективно способствует достижению задач уголовной политики, чем чрезмерное или, наоборот, недостаточное [5].

Принцип соразмерности детерминирует гуманистические начала уголовного права и подразумевает недопустимость применения каратель-

ных мер, превышающих степень общественной опасности деяния или носящих характер жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

В доктрине уголовного права акцентируется внимание на конституционном значении исследуемого принципа. В частности, отдельные авторы рассматривают принцип соразмерности наказания как: «гарантию от произвола и основу для ограничения государственной власти в сфере уголовного преследования» [14].

Конституционализация принципа соразмерности направлена на минимизацию рисков субъективного и избыточного государственного принуждения, обеспечение прогнозируемости правоприменительных актов, а также гарантирование недискриминационного характера ограничения прав и свобод граждан. По этому поводу О.С. Гузеева считает, что «конституционные требования к соразмерности наказания проявляются, прежде всего, в необходимости соблюдения баланса между интересами общества и правами личности. Наказание не должно нарушать фундаментальные права и свободы человека, за исключением случаев, строго предусмотренных законом» [6]. Т.Р. Сабитов пишет: «Принцип соразмерности является одним из основных конституционных принципов, лежащих в основе уголовного права и процесса. Его реализация гарантирует, что наказание не будет являться самоцелью, а будет лишь инструментом достижения правомерных целей уголовной политики» [13]. Хотя в самом тексте Конституции РФ [1] принцип соразмерности прямо не вынесен в качестве самостоятельной статьи, однако он отражен в правовых позициях КС РФ. Согласно сложившейся правовой доктрине КС РФ, «принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и её дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причинённого ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания» [12].

Формально-юридическим обоснованием данной позиции выступает ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [1], ограничивающая допустимость сужения прав и свобод граждан критериями необходимости защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Конституционные основы принципа соразмерности наказания находят своё отражение как в национальном законодательстве, так и в международных правовых актах, ратифицированных большинством государств. Так, Всеобщая декла-

рация прав человека (1948 г.) в статье 5 запрещает подвергать кого-либо пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию [2]. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) в статье 7 закрепляет аналогичный запрет. Кроме того, статья 15 гласит, что «никто не может быть наказан за преступление, за которое он не был осуждён по закону, действовавшему в момент совершения преступления, или за преступление, за которое не было предусмотрено наказания по закону, действовавшему в момент совершения преступления. Не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления» [3]. Это напрямую связано с принципом соразмерности, запрещая применение наказания, которое не соответствовало законодательству на момент совершения деяния. Изложенное позволяет заключить, что принцип соразмерности прямо не сформулирован и в международном законодательстве, но он имплицитно (косвенно) содержится в запрете чрезмерности.

В уголовном законодательстве принцип соразмерности отчасти находит нормативное закрепление в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [4] через принцип справедливости, ибо что справедливо, то, как правило, и соразмерно. Как следует из ст. 6 УК РФ справедливость соотнесена с критериями следующего порядка: характер и степени общественной опасности, обстоятельства совершения деяния и данных о личности виновного.

Реализация принципа соразмерности наказания в уголовном правоприменении сталкивается с рядом проблем, которые требуют постоянного внимания и поиска оптимальных решений.

В практике назначения наказаний оценка соразмерности наказания вызывает значительные сложности, так как принятие окончательного решения о соразмерном наказании требует учета целого ряда факторов. Анализ материалов уголовных дел позволяет выделить примерный их перечень: характер общественной опасности преступления, тяжесть причиненного вреда, степень общественной опасности содеянного; личность виновного, его мотивы, цели, предшествующая преступная деятельность, поведение до и после совершения преступления, наличие или отсутствие рецидива, семейное положение, возраст, состояние здоровья и другие индивидуальные особенности; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, предусмотренные в уголовном законодательством, непосредственно влияющие на степень вины и, соответственно, на соразмерность наказания; подлежит учету также потенци-

альная возможность достижения целей: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Статья 60 УК РФ [4] содержит примерный перечень критериев, которые надлежит оценивать при назначении наказания, однако руководствуясь свободой судебного усмотрения в практике при назначении наказания могут быть учтены множество маркеров, влияющих на его назначение как в сторону ужесточения, так и смягчения.

Категория «судейское усмотрение» вызывает едва ли не самые жаркие дискуссии в научной среде. Так, Т.Р. Сабитов подчеркивает, что «соразмерность наказания – это не просто механическое соответствие, а результат взвешенного судебного усмотрения, основанного на всестороннем анализе обстоятельств дела и личности виновного» [13]. Важно, чтобы суд не только формально учитывал все факторы, но и мог обосновать свой выбор. С позиций А.И. Коробеева: «широкое судебское усмотрение при назначении наказания, хотя и необходимо для индивидуализации, может приводить к чрезмерному разбросу в санкциях за аналогичные преступления, что подрывает принцип правовой определенности» [7]. Отсутствие исчерпывающих формализованных критериев оценки качественных параметров опасности деяния, с точки зрения А.В. Шеслер существенно повышает вероятность субъективизации правоприменительного решения. Более того, свобода судебного усмотрения иногда в «громких» уголовных делах может оказаться под давлением общественного мнения [15]. В известной степени общественное мнение, подогреваемое СМИ, может оказывать нежелательное давление на суд, побуждая его к назначению более строгого наказания.

Отдельной проблемой в практике судов является недостаточная эффективность применения смягчающих обстоятельств. Достаточно часто суды не в полной мере учитывают наличие смягчающих обстоятельств, что приводит к назначению более сурового несоизмеренного наказания, чем это было необходимо.

Сложность реализации принципа соразмерности связывается также установлением в законодательстве слишком широких пределов санкций, что дает судьям слишком большую свободу выбора, или, напротив, фиксирует слишком высокие минимальные пределы, ограничивая возможности для назначения более мягкого наказания. Наличие в уголовном законе относительно-определенных санкций с широким интервалом минимального и максимального пределов, либо безальтернативных санкций повышенной строгости, ограничивает возможности судов по индивидуализации

ответственности. Поэтому С.Н. Кузнецовой обращается внимание на возможность использования международных стандартов при оценке соразмерности, отмечая, что «практика Европейского суда по правам человека может служить ориентиром для национальных судов в вопросах определения пределов допустимого наказания» [8]. Нам представляется, что необходимо поддержать мнение В.Б. Малинина по этой проблеме, который предлагает «разработать более детальные формализованные критерии для оценки общественной опасности и личности виновного, что позволит свести к минимуму субъективизм в процессе назначения наказания» [10].

Принцип соразмерности наказания является неотъемлемым элементом правового государства, гарантирующим справедливость, гуманизм и правовую определенность в сфере уголовного правоприменения. Конституционные требования к соразмерности, подкрепленные международными стандартами, служат барьером против произвольного и чрезмерного применения карательных мер.

Повышение эффективности реализации принципа соразмерности предполагает дальнейшую унификацию и сужение интервалов санкций уголовно-правовых норм, внедрение формализованных ориентиров назначения наказания, снижение доли безальтернативных жестких санкций.

Для эффективной реализации принципа соразмерности необходима системная работа, направленная на совершенствование как законодательной базы, так и правоприменительной практики. Этой деятельностью охватывается нормативное регулирование, повышение профессионального уровня судей, усиление контроля за соблюдением принципов назначения наказания (включая принцип соразмерности), а также активное применение международных стандартов в практике. Только таким образом можно обеспечить, чтобы уголовное наказание служило своей основной цели – восстановлению социальной справедливости, а не превращалось в инструмент произвола и ограничения прав и свобод граждан.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.10.2026).
- [2] Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 04.10.2026).

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 04.10.2026).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2026) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.10.2026).

[5] Бажанов, А. А. Соразмерность как условие справедливости санкции / А. А. Бажанов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2017. — Т. 21, № 4. — С. 486–507.

[6] Гузеева, О. С. Конституционные начала соразмерности и пропорциональности уголовного наказания / О. С. Гузеева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 3. — С. 73–81.

[7] Коробеев, А. И. Тенденции уголовно-правовой политики современной России в сфере правотворчества: эмпирико-аналитическое исследование / А. И. Коробеев // Государство и право. — 2024. — № 8. — С. 43–58.

[8] Кузнецова, С. Н. Свобода усмотрения в практике Европейского Суда по правам человека: границы допустимого и пределы уступчивости / С. Н. Кузнецова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2016. — № 6. — С. 130–136.

[9] Кузнецова, А. О. Соразмерность совершенного преступления и назначаемого наказания в уголовном праве российского законодательства / А. О. Кузнецова // Вестник науки. — 2023. — Т. 1, № 6 (63). — С. 512–524.

[10] Малинин, В. Б. Балльная система назначения наказания — альтернатива судебскому усмотрению / В. Б. Малинин // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2013. — № 2 (2). — С. 61–66.

[11] Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. — 7-е изд. — Москва : Проспект, 2024. — 816 с.

[12] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 4. — URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision19724.pdf> (дата обращения: 04.10.2026).

[13] Сабитов, Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды : автореф. дис. ...

д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Сабитов Тимур Рашидович. — Москва, 2022. — 54 с.

[14] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапова, А. И. Чучаева. — Москва : ИНФРА-М : КОНТРАКТ, 2022. — С. 18–19.

[15] Шеслер, А. В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом значении общественной опасности личности преступника / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер, М. А. Слободенюк // Вестник Сургутского государственного университета. — 2026. — Т. 14, № 1. — С. 125–132.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by a nationwide vote on December 12, 1993; with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020 // ConsultantPlus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: October 4, 2026).

[2] Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948 // Official UN website. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed: October 4, 2026).

[3] International Covenant on Civil and Political Rights: adopted by UN General Assembly Resolution 2200 A (XXI) on December 16, 1966 // Official UN website. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed: October 4, 2026).

[4] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on August 4, 2026) // ConsultantPlus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: October 4, 2026).

[5] Bazhanov, A. A. Proportionality as a Condition for the Fairness of a Sanction / A. A. Bazhanov // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. — 2017. — Vol. 21, No. 4. — pp. 486–507.

[6] Guzeeva, O. S. Constitutional Principles of Commensurability and Proportionality of Criminal Punishment / O. S. Guzeeva // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. — No. 3. — pp. 73–81.

[7] Korobeev, A. I. Trends in the Criminal Law Policy of Modern Russia in the Sphere of Law-Making: An Empirical-Analytical Study / A. I. Korobeev // State and Law. — 2024. — No. 8. — pp. 43–58.

[8] Kuznetsova, S. N. Margin of Appreciation in the Practice of the European Court of Human Rights: Boundaries of Admissibility and Limits of Deference / S. N. Kuznetsova // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. — 2016. — No. 6. — pp. 130–136.

[9] Kuznetsova, A. O. Commensurability Between a Committed Crime and the Imposed Punishment in Russian Criminal Law / A. O. Kuznetsova // Bulletin of Science. — 2023. — Vol. 1, No. 6 (63). — pp. 512–524.

[10] Malinin, V. B. A Point-Based System for Sentencing: An Alternative to Judicial Discretion / V. B. Malinin // Library of Criminal Law and Criminology. — 2013. — No. 2 (2). — pp. 61–66.

[11] Naumov, A. V. Russian Criminal Law. General Part: A Course of Lectures / A. V. Naumov. — 7th ed. — Moscow: Prospekt, 2024. — 816 p.

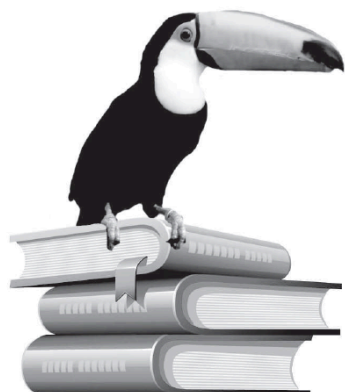
[12] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 27, 2008, No. 8-P "On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of the Provision of Part 1 of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation in Connection with a Complaint by Citizen

M. A. Aslamazyan" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. — 2008. — No. 4. — URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision19724.pdf> (accessed: 04.10.2026).

[13] Sabitov, T. R. Criminal Law Principles: Concept, System, and Types: Abstract of a Doctoral Dissertation in Law (Specialty 12.00.08) / Timur Rashidovich Sabitov. — Moscow, 2022. — 54 p.

[14] Criminal Law of the Russian Federation. General Part: Textbook / Ed. by L. V. Inogamova-Khegay, A. I. Rarog, A. I. Chuchaev. — Moscow: INFRA-M: KONTRAKT, 2022. — pp. 18–19.

[15] Shesler, A. V. On the Issue of the Criminal Law and Criminological Significance of the Public Danger Posed by an Offender's Personality / A. V. Shesler, S. S. Shesler, M. A. Slobodenyuk // Bulletin of Surgut State University. - 2026. - T. 14, No. 1. - P. 125–132.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.